

ПИСЬМО ИЗ ТБИЛИСИ

В конце октября 1979 г. гастрольные афиши г. Тбилиси сообщили о том, что в опере Дж. Верди «Анда» партию Радамеса будет исполнять народный артист РСФСР, солист государственного театра оперы и балета г. Улан-Удэ Дугар Дашиев.

Перед искушенной аудиторией тбилисского академического театра оперы и балета им. З. Палиашвили предстал певец, обладающий

большим, сильным, насыщенным голосом, одинаково ровно звучащим во всех регистрах.

Прекрасные сценические данные, замечательное актерское мастерство помогли Д. Дашиеву создать волнующий образ Радамеса. Замечательный певец буквально покорила в тот вечер слушателей, покорила прежде всего своим голосом, манерой исполнения и своим глубоким обаянием.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Дашиев предстал перед нами как вдумчивый, зрелый певец, обладающий индивидуальным исполнительским стилем, разносторонне одаренный профессионал. Сложнейшая вокальная партия Радамеса, изобиловавшая множеством разноплановых арий: то лирических, то героических, — способствовала выявлению разносторонних возможностей певца и широкого диапазона его голоса.

По мнению дирижера спектакля, народного артиста Грузинской ССР, профессора В. Л. Палиашвили, Д. Дашиев является превосходным оперным певцом и актером. Но самыми строгими и объективными «судьями» и на этот раз, как и всегда, были артисты оркестра, которые восхищались музыкально-вокальными данными Дашиева.

С таким же успехом Д. Дашиев в г. Кутаиси спел партию Канио в опере Леонкавалло «Паяцы». Возвратившись на следующий день в Тбилиси, певец принял

участие в торжественном концерте, посвященном 100-летию великого осетинского поэта Коста Хетагурова. Надо отметить, что участие в этом интернациональном вечере сына бурятского народа Дугара Дашиева получило высокую оценку.

Эта первая встреча замечательного певца с тбилисским и кутаисским зрителем, к сожалению, была кратковременной, но доставила любителям оперного искусства большое удовольствие.

Во мне эта встреча пробу-

дила особые чувства. Вспомнилась совместная работа с талантливыми представителями музыкального искусства Бурятии в дни первой декады в Москве, и когда в 1952 году я был дирижером в Улан-Удэнском оперном театре. Хочется искренне и сердечно поздравить с присвоением высокого звания академического коллективу Бурятского государственного театра оперы и балета.

Михаил БОРЧХАДЗЕ, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, дирижер.

ной свободы можно «построить» достоверный образ.

Другой этапной ролью Д. Дашиева стала партия героя народного эпоса богатыря Энхэ в бурятской опере «Энхэ-Булат батор» М. Фролова. С волнением зрительный зал воспринимал пение и игру молодого артиста. В каждом из эпизодов певец нашел и нечто индивидуальное, какую-то вокально-сценическую «изюминку» и вместе с тем все они сло-

зыка этой оперы рождалась в своеобразном «соавторстве» композитора и певца. Б. Ямпиллов учел в вокальной партии особенности звучания голоса и певческой манеры Д. Дашиева.

В 1977 году Д. Дашиев покорила одну из самых высоких вершин драматического тенорового репертуара — партию Отелло в одноименной опере Дж. Верди.

«Отелло», как известно, нередко называют спектаклем одного актера, в том смысле, что от исполнения центральной партии зависит все остальное. И далеко не

переходил грань допустимого. Но вот прошли годы напряженной работы, и певец обрел мудрую уравновешенность, его игра стала точной и выверенной, не потеряв при этом юношеской свежести и увлеченности. И думается, что сегодня Д. Дашиев — в полном смысле «поющий актер», — вокальное и сценическое в его творчестве можно разделить лишь условно.

Мы хорошо знаем Д. Дашиева и как камерного певца. Он часто выступает с концертными программами, в которых соседствуют произведения различных стилей и авторов. С любовью и мастерством поет он и вокальные миниатюры композиторов нашей республики.

Во время ответственных гастролей в Москве и Ленинграде в дашинской весне Д. Дашиев выступил в партиях Энхэ, Отелло, Баира, Андрея Хованского. В рецензиях отмечалось мастерство бурятского певца, владение искусством актерского перевоплощения. Музыкальные критики подчеркивали свободное владение Д. Дашиевым стилем бельканто, высокую вокальную культуру, профессионализм бурятского певца. Слушателей покорила, писала «Московская правда», «непосредственность, сценическое обаяние, вокальная яркость, пластическая выразительность артиста». А своеобразный итог подвела «Правда» в статье о гастролях Бурятского театра оперы и балета: «Молодой одаренный Д. Дашиев, — говорится в статье, — ярко и разнообразно показал себя во время гастролей». И вполне закономерно, что творческие достижения певца были отмечены почетным званием народного артиста РСФСР.

О. КУНИЦЫН.

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

«ПОЮЩИЙ АКТЕР»

Десять лет назад, после IV Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки, широкой музыкальной общественности нашей страны стало известно имя молодого певца из Бурятии, удостоенного второй премии. Это был Дугаржап Дашиев, тогда еще студент Свердловской консерватории. Юри конкурса, возглавляемое народной артисткой СССР Ириной Архиповой, высоко оценило вокальные и сценические данные Дашиева. Памятны теплые слова И. Архиповой, охарактеризовавшей голос бурятского певца, как «лирический и ласковый» и прочившей ему незаурядное будущее.

Дебютом певца в Бурятском театре была партия Альфреда в «Травиате» Дж. Верди. Нас порадовали мягкость и теплота его голоса, природный артистизм, который тогда восполнил естественный для дебютанта недостаток сценического опыта. Но, пожалуй, самым интересным и перспективным показалось то, что Д. Дашиев в партию Альфреда, так же, как и в другие лирические партии, которые он пел в первые годы, сумел внести мужественное, эне-

гичное начало. Певцу было словно бы «тесно» в рамках лирического амплуа.

Не все сразу поверили в перспективы Д. Дашиева как драматического тенора. Иные, исходя из лирической наполненности его пения, слышали его «чистым лириком». Немало было и предостережений: «Можешь сорвать голос в драматических партиях!»

Но молодой певец верил в свои силы.

Одна из первых драматических партий Д. Дашиева — партия Радамеса в «Анде» Дж. Верди убедила многих в правильности творческих поисков певца, в верной оценке им своих возможностей. Непринужденность звучания уже начального знаменитого романса «Милая Анда», естественность и жизненность сценического рисунка (насколько это вообще возможно для оперной сцены), показали, что вокальные трудности преодолены певцом — ведь только на основе полной вокаль-

жились в цельный и динамичный образ.

Тяготая к драматическим партиям, Дугаржап Дашиев, конечно, не оставлял лирического репертуара. Одну за другой певец осваивал новые оперные роли.

За десятилетие спето более двадцати ответственных партий, среди которых, кроме уже упомянутых, Канио («Паяцы» Р. Леонкавалло), князь Андрей («Хованщина» М. Мусоргского), Ленъка («В бурю» Т. Хренникова), Родольф («Богема» Дж. Пуччини), Дон Карлос («Дон Карлос» Дж. Верди), Банзат («Грозные годы» Б. Ямпиллова), Отелло («Отелло» Дж. Верди) и другие. Все они в совокупности показали большую артистическую гибкость певца, многогранность его таланта.

Среди партий в национальных операх в первую очередь вспоминается образ простодушного и доброго, но вместе с тем твердого в своих намерениях пастуха Баира в опере Б. Ямпиллова «Чудесный клад». Му-

каждый театр располагает певцом, способным преодолеть все трудности партии.

Д. Дашиев показал в партии Отелло владение всеми ресурсами певческой техники. Он покоряет силой и темпераментом своей игры, реалистическим раскрытием сложной душевной жизни героя. Трагедия Отелло трактуется им не столько как трагедия ревности, сколько обманутой доверчивости, но и в традиционном рисунке роли он находит свежие краски.

Взаимосвязь певческой интонации и жеста, неразрывность вокала и актерской игры — одна из больших побед Д. Дашиева, прежде всего над самим собой. В прошлом, как не раз отмечалось, природный темперамент певца иногда как бы «сдвигал» его игру в сторону мелодраматических преувеличений. Особенно в этом отношении памятна партия Канио в «Паяцах» Р. Леонкавалло, где, увлеченный образом трагического ревнивца, певец подчас